

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В ПРАКТИКЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Р. Р. Рахматуллин,
кандидат юридических наук, доцент,
(ФГАУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кафедра уголовного процесса и криминалистики, доцент)

В теории криминалистики (как правило, в следственной тактике и методике расследования отдельных видов преступлений) большое внимание уделяется развитию концепции ситуационного подхода. Центральным понятием концепции является, безусловно, категория — «следственная ситуация». На наш взгляд, наиболее точное определение рассматриваемого понятия дается Л. Я. Драпкиным, который под следственной ситуацией понимает мысленную динамическую модель, отражающую информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационно-управленческое состояния, сложившиеся по уголовному делу и характеризующие благоприятный характер процесса расследования. При этом он замечает: «Следователь фактически действует в реальной обстановке, но это не дает ни малейших оснований называть эту обстановку следственной ситуацией. Прежде чем действовать, ему надо собрать и хотя бы предварительно оценить доказательственную и другую информацию о существенных чертах внешней среды, создать ее адекватную (в той или иной степени) модель»¹. По справедливому замечанию И. М. Лузгина, «...ситуации могут меняться, переплетаться, исчезать и вновь возникать под

воздействием некоторой совокупности фактов»². В зависимости от этого меняется и программа действий следователя. Таковы концептуальные основы теории следственной ситуации.

Одной из разновидностей следственной ситуации является *конфликтная ситуация*. Ясно, детерминантом такой ситуации является конфликт. А конфликты существовали, и будут существовать до тех пор, пока существует человеческое общество, они являются неотъемлемой частью межличностных отношений, находят свое выражение (проявление) в любой деятельности человека, где цели и интересы сторон не совпадают, как результат соперничества и противодействия.

Таким образом, конфликты (как «кирпичики», первооснова конфликтной ситуации) в той или иной степени сопровождают весь цикл деятельности следователя по расследованию сначала на стадии предварительного расследования, а затем следователь может быть втянутым в конфликт и при осуществлении судебного производства. Поэтому только тщательный анализ всех конфликтов, возникающих в ходе расследования, позволит соответствующим образом оценить следственную ситуацию, определить степень ее конфликтности.

Судебная практика свидетельствует, что конфликт не может образоваться внезапно, а проходит в процессе своего развития несколько ста-

¹ См., подробно, Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 27–30; Он же. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1987. С. 13–15.

² Лузгин И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 64.

дий. Весьма приемлемым представляется мнение специалистов в области конфликтологии, которые предлагают последовательность развития стадий конфликта в следующем виде: 1) предконфликтная ситуация; 2) инцидент; 3) эскалация; 4) кульминация; 5) завершение конфликта; 6) постконфликтная ситуация³.

Кратко рассмотрим означенные стадии развития конфликта.

Стадия *предконфликтной* ситуации характеризует положение дел накануне конфликта. Речь идет о наличии определенной напряженности в отношениях сторон в уголовном процессе (обвинения и защиты), но она пока не выливается в открытые столкновения. Т.е. имеет место потенциальный конфликт, а следователю важно уловить указанную напряженность и соответствующим образом реагировать в целях упреждения, например, противодействия раскрытию и расследованию преступления.

На стадии *инцидента* уже налицо противоположность интересов сторон в уголовном процессе. На этой стадии следователю важно уметь осуществлять правильное предварительное диагностирование уровня конфликтности. При этом следователь может применить обычные меры: тактические приемы тактического и психологического характера, основанные на методах убеждения. Важно, что на стадии инцидента определяются факторы и истинные мотивы конфликта.

В фазе *эскалации* конфликт уже, образно говоря, «шагает по ступенькам» (на латинском *scala* — лестница). Конфликт разрастается постепенно, он может быть непрерывным — с постоянно возрастающей степенью напряженности отношений и волнообразным, нейтрализовать его на этой стадии практически невозможно. При этом действия стороны, противодействующей расследованию преступления, отличаются высокой степенью подготовки, изощренностью. В фазе эскалации кроме обычных мер, следователь может применить и более «жесткие» меры, например, меры процессуального принуждения.

Кульминация конфликта приводит обе стороны к действиям, наносящим серьезный ущерб в целом расследованию по делу. На данной стадии следователь понимает, что все его действия, направленные на разрешение конфликтной ситуа-

ции не приводят к нужному результату; противодействующее лицо при этом продолжает поддерживать свою твердую позицию в противостоянии со следователем, а важный источник (иногда единственный) доказательственной информации по делу может быть безвозвратно утерян. В результате в протоколе следственного действия следователь вынужден фиксировать полученную недостоверную информацию или процессуально оформляет отказ от дачи показаний.

Стадия *завершения конфликта* характеризуется ценностными категориями, то есть во главу ставится проблема соответствия результата, полученного, допустим, в ходе конкретного следственного действия затратам сил и средств со стороны следователя. Даже если в конечном итоге меры по разрешению конфликтной ситуации не привели к позитивному результату, все же следователь получает определенную информацию для дальнейшего производства по делу, анализ которой позволяет выдвинуть ряд версий о причинах конфликта; условиях, способствующих ему и т.д. Кроме этого, наличие информации позволяет прогнозировать, а соответственно, и упреждать противодействие, в том числе воздействие преступников на иных участников процесса (свидетелей, потерпевших и др.).

Постконфликтная ситуация характеризуется тем, что конфликт не проходит совершенно бесследно ни для одной стороны. В целом конфликт, как для следователя, так и недобросовестного участника уголовного процесса может быть как конструктивным, так и деструктивным. Конфликт разрешается успешнее, если обе стороны заинтересованы в достижении некоторого общего результата, побуждающего их к сотрудничеству. Отсутствие же желания обсуждать какие-либо вопросы конфликта не идет на пользу ни одной из сторон. Например, отказываясь от участия в отдельных следственных действиях, обвиняемый лишается возможности полноценно защищаться.

Следует заметить, длительное время в юридической литературе существовала и теория «бесконфликтного» следствия. Ее сторонники отстаивали запрет на любые формы физического и психического воздействия на личность⁴. Несмотря

3 См.: Конфликтология: учебник. Изд. 2-е, испр. / под ред. А. С. Кармина. СПб., 2001. С. 48–57.

4 См.: Строгович М. С. Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 20; Рахунов Р. Д. Признание обвиняемым своей вины. М., 1975. С. 137; и др.

на иллюзорную возможность для реализации в практической деятельности следователей, идея «бесконфликтного следствия», на наш взгляд, все же оставила негативный след в практической деятельности следователей. Многочисленные научные публикации сторонников теории с опорой на мнения весьма авторитетных процессуалистов, криминологов и криминалистов, в определенной степени повлияли на разработку тактических и психологических средств преодоления конфликтной ситуации. Данное обстоятельство способствовало снижению качества раскрытия и расследования преступлений, в определенной степени «разоружало следствие». Ясно, никто и никогда не снимал со следователей обязанности быстро и эффективно расследовать любое преступление. Следователь же, прикрываясь подобными идеями видных ученых, не утруждая себя сложными тактическими и психологическими приемами по преодолению противодействия, нередко превращался в фиксатора того, что ему сообщали оперативные и иные сотрудники правоохранительных органов. В такой ситуации сторона защиты получает, как правило, дополнительную возможность для противодействия расследованию.

Многие известные криминалисты современности подвергли критике и глубокому анализу противоречивость и ошибочность взглядов сторонников «бесконфликтного следствия». Так, известный ученый-криминалист А. Р. Ратинов раскрыл и обосновал правомерность применения психологического воздействия на участников уголовного процесса, когда они пытаются ввести в заблуждение следователя или иным путем избежать ответственности за содеянное⁵. Сторонники этой позиции обоснованно считали, что нельзя огульно отрицать тактические приемы, вводящие в заблуждение противостоящих следствию лиц. При этом следователи, оперативные работники могут включать в эти приемы элементы дезинформации, игры на низменных чувствах и т. п. Также они считали при этом обязательным разработку учеными в тесном сотрудничестве с практическими сотрудниками правоохранительных органов всесторонне обоснованных криминалистических рекомендаций относительно условий и пределов их применения. То есть, любой предлагаемый тактический прием должен обладать свойствами допустимости.

⁵ См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 35.

Как следует из изложенного выше, следственная ситуация имеет самую тесную связь с другой криминалистической категорией — противодействием расследованию преступлений. Следует заметить, эти понятия не являются идентичными. Более того, по образному выражению, располагаются в разных «плоскостях». Прежде всего, противодействие можно рассматривать как составной элемент следственной ситуации (фактор, оказывающий существенное влияние на ее формирование). Следственную же ситуацию можно представить как систему межличностных отношений, позиций, взглядов. Поэтому можно говорить, что это информационная модель противодействия.

В следственной практике встречаются различные конфликтные ситуации, например:

— конфликты, выражающиеся в отказе допрашиваемого входить в общение со следователем и давать ему какие бы то ни было показания;

— конфликты, выражающиеся в укрытии от следователя части определенной информации или в сообщении ему заведомо ложной информации и др.

Однако конфликт, хотя практически всегда создает помехи процессу расследованию, не всегда влечет противодействие расследованию. Например, сложные межличностные отношения в следственно-оперативной группе могут создать серьезные помехи следователю в ходе расследования. Иными словами, конфликт (иметь «серьезное разногласие, острый спор»⁶) и противодействовать («мешать и стараться уничтожить другое действие»⁷) ведут к возникновению конфликтной ситуации, но не всегда к противодействию.

Умение прогнозировать конфликтность или бесконфликтность в расследовании, диагностировать предполагаемое поведение оппонента позволит следователю правильно спланировать и подготовиться к действиям по преодолению противодействия. Задача следователя, погасить или сгладить как можно раньше любой конфликт в ходе расследования, ибо он способен нарастать как «ком» и привести к самым тяжелым последствиям не только для процесса расследования в целом, но и для самого виновного.

⁶ Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т. 22. М., 1955. С. 135.

⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. СПб; М., 1981. С. 1358.

Деятельность следователя по разрешению конфликтных ситуаций в означенном направлении должна реализовываться последовательно в несколько этапов. Иными словами, речь идет о своеобразной программе действий.

Во-первых, необходимо выяснить, действительно ли на данном этапе расследования имеет место конфликт (возможно, это всего лишь заблуждение одной из сторон), то есть необходимо понять ситуацию, которая сложилась в определенный момент.

В этих условиях следователю и оперативному работнику очень важно уметь проводить анализ стратегической информации о следственной ситуации и осознавать ее содержание. В частности, науке и практике известны *традиционная (двухсторонняя)* конфликтная ситуация, в которой обе противоборствующие стороны осознают наличие конфликта, *мнимобесконфликтная*, когда следователь не осознает конфликтный характер состояния расследования.

В ряде случаев имеет место ситуация *мнимого конфликта*, которая возникает при отсутствии реального конфликта, когда стороны — участники уголовного судопроизводства ошибочно полагают, что между ними действительно существуют конфликтные отношения и действуют в соответствии с этой совершенно неадекватной информационной моделью — моделью конфликтной ситуации⁸.

В юридической литературе приводится характерный пример из следственной практики. В ходе расследования уголовного дела о крупных хищениях платины, совершаемых из цехов завода по обработке цветных металлов (ОЦМ), у следователя установились внешне доброжелательные отношения с обвиняемым К., который давал правдивые показания о краже. На одном из дополнительных допросов обвиняемый К. предложил выдать следствию около 180 г платины, спрятанных у него в тайнике. Для проверки его показаний следователь вывез обвиняемого под усиленной охраной и в сопровождении двух оперативных сотрудников милиции, на указанное К. место. После обнаружения 186 г платины, усыпив бдительность охраняющих его сотрудников, К. совершил побег из-под стражи. Наиболее серьезная

тактическая ошибка следователя и оперативных работников заключалась в том, что они приняли решение о выезде на место сокрытия платины, не дождавшись сообщения конфиденнта о намерениях и поведении К. в камере, перед проведением согласованного со следователем процессуального действия. Из сообщения следовало, что К. просил у своих сокамерников какие-то «надежные адреса» и утром, после завтрака, попрощался с ними. Исправляя допущенные ошибки, следователь и оперативные работники разработали детальный план розыска беглеца. При допросе сокамерников (без расшифровки конфиденнта) были получены пять адресов, которые они дали К. Сопоставляя эти сведения с данными наружного наблюдения, установленными за родственниками и близкими друзьями обвиняемого, следователь организовал засады в местах возможного появления К. и на третий день после побега он был задержан⁹.

Анализ приведенного примера позволяет сделать следующие выводы:

1. следователь действовал в двух различных ситуациях: в начале — в мнимобесконфликтной, а затем — в двухсторонней конфликтной ситуации;
2. в начале действия, мнимобесконфликтной ситуации следователь потерпел поражение из-за несвоевременного получения сообщения конфиденнта, в результате чего обвиняемый совершил побег.

Затем в двухсторонней конфликтной ситуации следователь, проведя комплексный анализ следственной и оперативной информации, принял правильное решение и задержал обвиняемого К.

В других случаях, наоборот, различные действия защитника, свидетеля и иных лиц необоснованно воспринимаются следователем как действия, препятствующие расследованию. Так, факт непризнания обвиняемым своей вины не должен расцениваться как несомненный конфликт, а создает лишь предпосылку для создания конфликтной ситуации. Важно определить, с чем связано данное непризнание вины — с противодействием расследованию, чтобы уйти от наказания или действительно имеются факты его невиновности, о которых следователь еще не знает. Поэтому для того, чтобы у следователя не складывалось предвзятого, мнимого убеждения в наличии конфликтной ситу-

8 Драпкин Л. Я. Конфликтные ситуации и методы их разрешения в процессе преодоления противодействия расследованию / В сборнике научных трудов: Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. С. 7.

9 Драпкин Л. Я. Указ. соч. С. 9.

ации, надо оценивать следственную ситуацию по объективным признакам.

Наиболее полно такие признаки изучены частной криминалистической теорией противодействия расследованию и криминалистических методов его преодоления. В частности, признаками противодействия являются «негативные» обстоятельства; улики поведения; различные факты уклонения от следствия; невербальные жесты, свидетельствующие о неискренности допрашиваемых и т.д. Поэтому признаки как внешние проявления противодействия, могут утвердить следователя в мысли о начавшемся противодействии и значительном осложнении уже существующей известной ему конфликтной ситуации.

Во-вторых, важно определить причины конфликта. Исчерпывающее определение характера проблемы, приведшей к конфликту, всесторонний учет всех факторов, детерминирующих противодействие или влияющих на преодоление противодействия позволяют следователю осознать истоки противоречия и точки соприкосновения конфликтующих сторон. Если выявлены определенные факторы, необходимо организовать тщательное наблюдение за их развитием. Например, обнаружив факт родственной связи между обвиняемым и свидетелем, попытаться выяснить его степень влияния на характер конфликтной ситуации в настоящее время и в будущем.

Следственные ошибки и иные недоработки следствия также нередко становятся причиной конфликта. Например, невыполнение следователем элементарных этических норм становится препятствием для установления истины. Так, при затянувшемся рассказе допрашиваемого следователи нередко проявляют нервозность, часто прерывают собеседника вопросами. В результате свидетель может потерять нить повествования, а затем, убежденный в безразличном отношении следователя к его повествованию, и вовсе замкнуться.

В-третьих, необходимо наметить (посредством поиска) возможные пути разрешения конфликта. Исходя из посылки, что следственные ситуации — это управляемые категории, поддающиеся целенаправленному изменению, сле-

дователи и оперативные работники должны не созерцать пассивно за развитием конфликтной ситуации, а активно влиять на этот процесс. Активная позиция следователя заключается в том, что он постоянно ставит перед собой вопрос, чтобы он и его коллеги могли сделать, чтобы разрешить возникший конфликт, что может сделать конфликтующий со следователем субъект. Учитывая эти и иные обстоятельства, следователь и намечает пути выхода из конфликта.

В четвертых, принять меры по реализации намеченных способов разрешения конфликтной ситуации, то есть претворить в жизнь комплекс намеченных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств, оперативно-розыскных мероприятий, тактических приемов и иных методов.

В-пятых, следует критически оценить мероприятия и действия, предпринятые для разрешения конфликта, их эффективность и недостатки.

Важность разрешения конфликтной ситуации очевидна. Если следственная ситуация предстает на любом этапе расследования как данность, то определение степени ее сложности зависит от подготовленности и умения следователя «читать» следственную ситуацию. Ведь в основе более или менее сложной ситуации лежит информационная неопределенность.

С одной стороны, проблемы конфликтов, конфликтных ситуаций, их умелое выявление, разумное и законное разрешение и необходимое предотвращение всегда играли и играют на современном этапе огромное значение в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. С другой стороны, познание конфликтной ситуации позволяет установить, действительно ли имеет место противодействие, если да, то важно определить ее характер и содержание.

Сегодня следователи обладают хорошими знаниями в области материального и процессуального права, однако эффективность их работы оставляет желать лучшего. Представляется, следователям не хватает криминалистического мышления. Одним из путей решения указанной проблемы является более глубокое восприятие концепции ситуационного подхода.